

Сейчас он лежал на спине, руки поддерживали поясницу, локти упирались в пол, тело приподнято. Пятки тоже были подняты, колени сведены вместе, мышцы внутренней поверхности бёдер напряжены до предела.

Такая поза вызвала у Ян Хэсюя множество фантазий. Ему представлялось, что его руки поддерживают стройную талию Цинь Цю, поднимая его нижнюю часть тела, чтобы войти в него.

Эти длинные, стройные и сильные бёдра сжимали бы его, не позволяя уйти. А внутренние стенки, напряжённые от удовольствия, сжимали бы его, и он бы оказался в раю.

Быстрые толчки и пик наслаждения сделали бы человека под ним мягким, как весенняя река. Его гибкую, как тростник, талию крепко схватили бы и легко подняли, чтобы делать с ней что угодно.

Чем больше Ян Хэсюй думал, тем сильнее возбуждался. Его голова кружилась от желания. Он быстро поставил бокал, сделал несколько шагов к Цинь Цю и остановился перед ним.

Цинь Цю удивился, уставившись на мрачное лицо Ян Хэсюя, и непроизвольно вздрогнул — это была чистая рефлекторная реакция. Он слишком хорошо понимал, что означал блеск в глазах Ян Хэсюя.

Правая нога поднялась, описала круг в воздухе и остановилась над выпуклостью в брюках Ян Хэсюя. Белоснежная ступня, как нефрит, прижалась к тёмной ткани, создавая потрясающий визуальный эффект.

— Сдерживай себя, господин Ян, — с невинной улыбкой сказал Цинь Цю.

Ян Хэсюй схватил его ногу, надавил вниз, а затем повёл себя как настоящий хулиган. Он двинулся вперёд. Цинь Цю в испуге попытался оттянуть ногу.

Но она не двигалась, и это вызвало низкий смех Ян Хэсюя:

— Продолжай тренировать свои ягодицы. Я с нетерпением жду, когда смогу схватить их и ощутить их мягкость и сочность.

Цинь Цю скрипел зубами, выговаривая каждое слово:

— А вы могли бы отпустить ногу вашей рабыни и не выглядеть таким ненасытным?

Ян Хэсюй наклонился и поцеловал его белую, как нефрит, ступню. Подняв глаза, он смотрел на Цинь Цю с бушующими волнами желания и страсти.

Цинь Цю увидел это и с трудом сдержал вздох. Всё его тело замерло.

— У мужчины есть желание — это нормально. Ненасытность говорит о моей силе.

Цинь Цю усмехнулся, но его уверенность пошатнулась:

— Это просто означает, что тебе не хватает удовлетворения. Не притворяйся джентльменом.

— С тобой я просто подлец.

— ...Честь для меня.

Долгая пауза. Ян Хэсюй подгонял:

— Двигайся.

«Двигать, блин, что?!»

Цинь Цю сжался. Нога напряглась, но не смогла ударить.

Он не двигался, но Ян Хэсюй начал. Он держал его ногу, оставляя на ней влажные поцелуи, оставляя серебристые следы, которые сверкали в свете ламп.

Цинь Цю не смог сдержать стон. Но как только звук вырвался, он очнулся и крепко сжал губы, чтобы подавить волнение и не допустить новых непристойных звуков.

Этот вид — одновременно наслаждающийся и сдерживающийся — пробудил в Ян Хэсюе, этом волке в овечьей шкуре, скрытые садистские наклонности. Хотя пока это было только на стадии желания заставить Цинь Цю заплакать.

Но больше всего Ян Хэсюя порадовало то, что Цинь Цю начал возбуждаться. Несмотря на все его попытки скрыть это, щёки покраснели, глаза заблестели, и он начал подавать признаки возбуждения.

— Я просто поцеловал твою ногу, а ты уже возбудился. Твоё тело становится всё более чувствительным.

«Чёрт!!»

Цинь Цю чуть не выругался вслух. Какая, к чёрту, чувствительность! Это просто последствия тренировок в прошлой жизни — не на теле, а в самой душе.

— Если хочешь — делай! Хватит играть в эти глупые игры!!

Услышав это, Ян Хэсюй поднял голову и улыбнулся — мягко и садистски:

— Это ты меня приглашаешь.

Цинь Цю закатил глаза, резко выдернул ногу из его объятий, закинул её на его талию и потянул вниз, обняв:

— Блин, хватит тянуть! Если не можешь — я найду кого-то другого... ммф!

Хотя сомнения в мужской состоятельности — это старый, как мир, способ подстегнуть партнёра, он до сих пор не утратил своей эффективности.

Ян Хэсюй немедленно поцелуем запечатал слова Цинь Цю, одновременно расстёгивая пуговицы на его одежде.

Они спали вместе почти пять лет. И даже если их сердца были далеки, их тела идеально подходили друг другу, быстро погружаясь в бушующее пламя страсти, пылающее невероятно ярко.

—————

Дзинь-дзинь-дзинь...

Цинь Цю раздражённо перевернулся, одновременно пнув лежащего рядом Ян Хэсюя и отобрав одеяло:

— Ответь на звонок.

Ян Хэсюй с лицом, готовым убить, взял трубку и зловещим голосом произнёс:

— У тебя есть веская причина, чтобы я не убил тебя?!

— Ваше Величество!! — с другой стороны телефона раздался вопль, полный мольбы. — [Мама]: Ты покушала?

— Заткнись!!

Цинь Цю в ярости швырнул подушку в него. Она громко шлёпнулась по его голове. Настроение Ян Хэсюя стало ещё хуже, он был на грани ярости. Его скверный характер был готов вырваться наружу.

Человек на другом конце провода сразу понял, что вмешался не вовремя. Это был золотой помощник Ян Хэсюя — Шу Пиньцань.

Шу Пиньцань знал о существовании Цинь Цю, поэтому быстро и чётко изложил суть дела:

— Завтра в десять тридцать у режиссёра Ли будет проба для нового фильма. Надеемся, вы сможете прийти.

— Разве этот фильм уже не утверждён?

— Да. Но господин Гао попросил меня сообщить вам. Потому что завтра придёт господин Ли Шицзя.

Ян Хэсюй задумался на мгновение, затем тихо сказал:

— Понял. Завтра в десять утра заведи меня в Юаньцзин.

Шу Пиньцань согласился, затем спросил:

— Есть ещё указания?

Ян Хэсюй ответил, что нет, и повесил трубку. Снова лёг и обнял Цинь Цю, завернув его в одеяло:

— Завтра поедешь со мной на съёмочную площадку.

— Не поеду.

Ян Хэсюй крепче обнял его, успокаивающе похлопав:

— Не капризничай.

— Ты же сам сказал, что никто не должен знать о наших отношениях?

— Ты не веришь в мои способности? К тому же режиссёр Ли известен как фанат своего дела. Он не позволит журналистам проникнуть на площадку и раскрыть детали его нового фильма.

Так что не беспокойся — наши отношения не станут достоянием общественности.

Цинь Цю усмехнулся:

— Ты всё продумал.

Ян Хэсюй улыбнулся, его голос был мягким и тёплым. Цинь Цю резко сменил тему:

— Но я сказал, что не поеду — значит, не поеду.

— Почему?

Цинь Цю раздражённо ответил:

— Если это дойдёт до ушей заинтересованных лиц — возникнут подозрения. Я не хочу, чтобы моя спокойная жизнь была разрушена.

Ян Хэсюй приподнялся, глядя на его спящее лицо:

— Мне кажется, ты просто не хочешь быть связанным со мной? — Он сделал паузу, затем добавил с полусутоливой интонацией:

— Ты, случайно, не крутишь романы на стороне?

Цинь Цю вздрогнул, протрезвев.

Он бросил на Ян Хэсюя взгляд, полный недоверия — хотя тот выглядел шуточно, в его глазах был холод:

— Если бы у меня была такая смелость, я бы давно кричал на всех углах, что мы пара.

Ян Хэсюй внимательно посмотрел на него. Не найдя ничего подозрительного, мгновенно стал мягким и нежным. Он погладил его волосы у виска:

— Тогда завтра поедешь со мной на площадку.

Цинь Цю зевнул, глаза наполнились слезами:

— Ммм... ладно.

Ян Хэсюй снова лёг, крепко обняв его. Подбородок упирался в его ухо, а взгляд в темноте был глубоким и непроницаемым.

Почувствовав, что дыхание человека за его спиной выровнялось, Цинь Цю внезапно открыл глаза, пристально глядя в темноту спальни.

Ли Шицзя... Режиссёр Ли... Съёмочная площадка?

Если он не ошибается, фильм, на который завтра идёт проба Ян Хэсюя, должен быть тем самым «Королём» — который в прошлой жизни сначала не вызвал интереса, но затем стал главным открытием Берлинского кинофестиваля.

«Король» укрепил статус Ян Хэсюя как мирового актёра, а также сделал Ли Шицзя — который лишь слегка ступил в мир кино — более ярким, чем многие звёзды.

Поскольку режиссёр фильма был другом семьи Ли, он попросил Ли Шицзя — изучающего китайскую литературу — разработать весь этикет и костюмы для фильма.

Более того, он также сыграл в фильме роль придворного музыканта, которого зрители называли «истинным джентльменом, словно вырезанным из камня».

Таким образом, он неожиданно стал популярным. А его образованность и происхождение из интеллигентной семьи сделали его объектом поклонения, подняв на пьедестал.

Всё это Цинь Цю узнал из интернета, когда был заточён в пустой комнате в прошлой жизни.

Теперь же ход событий изменился — и Ян Хэсюй лично предложил взять его на съёмочную площадку.

Цинь Цю задумался, а затем усмехнулся.

«Посмотрим, насколько велики будут изменения!»

Авторское примечание: Мне стыдно за то, что я постоянно изображаю хулигана, несмотря на многолетнее воспитание партией.

<http://bllate.org/book/16385/1483249>